

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Жаглова Т.М.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Оренбургская журналистика в современном информационном пространстве занимает свою нишу, оставаясь явлением, достойно отвечающим на «вызовы» времени и одновременно сохраняющим традиции, восходящие отчасти еще к петровскому периоду, а в основном заложенные в 1830-1840-е гг. XIX века.

Оренбуржцу наших дней легко удастся сориентироваться в разнообразии печатных и электронных СМИ, свободно перемещаться на просторах Интернета. Проблема свободы выбора, другими словами, не стоит перед читателем так остро, как это было, предположим, еще несколько десятилетий назад, однако сориентировать его, учитывая особенности возраста и вполне объяснимый разброс интересов, в некоторых случаях необходимо.

Молодой читатель, как правило, склонен большую часть свободного времени проводить в соцсетях, пребывая в полной уверенности, что находясь там, он остается всегда «на связи», и другая информация, помимо личной, культурной и бытовой, остается вне сферы его интересов. Однако, погрузившись в студенческую жизнь, юноша или девушка все настойчивее вовлекаются в процесс осмысленного чтения: сначала художественной литературы, а затем – и периодики.

Вузовский курс истории отечественной журналистики, базирующийся на наиболее значимых для нее именах, казалось бы, меньше всего располагает к увлеченному осмыслению материала, однако ситуацию меняет, как только для сравнения привлекается материал реальных газет XIX-XX вв., и прежде всего – оренбургской прессы прошлых лет.

Рассматривая пожелтевшие, рассыпающиеся в руках и потому проклеенные скотчем, страницы старых газет «Искра», «Биржевые ведомости», «Правда», «Санкт-Петербургские ведомости», студенты, естественно, больше интересуются судьбой местных изданий, пребывая в полной уверенности, что в Оренбурге, на удаленной от культурных центров окраине России, пресса появилась в лучшем случае, в предреволюционные годы. В такой ситуации приятно их удивить и предложить запланированную ежегодную экскурсию в областной архив, чуть позже – в областную библиотеку, также являющуюся хранилищем значительного массива местных газет и журналов прошлых лет, только затем уже – работу в привычной форме: на сайте библиотеки с недавно оцифрованными изданиями.

Когда приходит время экскурсии, мало кто из студентов представляет, что они, в своей молодой еще жизни освоившие не одно техническое устройство, с каким-то детским ожиданием праздника столпятся в лютый

мороз перед маленьким архивным крыльцом, как замороженные, будут слушать методиста и с плохо скрываемым нетерпением ждать заветного приглашения от него: «– Вот теперь можете посмотреть подшивки газет и журналов!».

Тогда-то увесистые подшивки газет конца XIX – начала XX: «Оренбургский край», «Оренбургская газета», «Оренбургский листок», «Оренбургские епархиальные ведомости», «Тургайская газета» просматриваются с неослабевающим интересом, и сразу же возникает несметное количество вопросов. Вопросы эти сформулированы уже вполне профессионально и порой ставят в тупик методистов, вызывая у них самих потребность обратиться к сугубо журналистским учебникам, чтобы охарактеризовать издания исчерпывающе. Однако еще труднее во время таких экскурсий уложиться в тесные временные рамки: для всех присутствующих минуты бегут стремительно, забавная реклама, подозрительно напоминающая современную выбором товара или торговых марок («Нестле», например) или трогательные частные объявления конца XIX – начала XX века еще не все переписаны в блокноты и обсуждены студентами или тайком ими сфотографированы, а подшивки уже переправляются сотрудниками архива на свои привычные места в хранилище.

Работа такого рода необходима не только в плане ознакомления с изданиями прошлого, но и в плане их популяризации: замечено, что большая часть студентов, посетивших архив, уже, будучи занятыми профессиональной деятельностью в СМИ, создает некоторые репортажи и статьи с привлечением тех самых, тщательно оберегаемых, «Казачьей правды», «Оренбургского слова» или «Чкаловской коммуны».

История «Чкаловской коммуны», как показало время, по-прежнему привлекает молодую аудиторию значимостью решаемых проблем и личностным ростом героев большинства публикаций. Выполняя частные задания по материалу газеты или, исследуя масштабную для страны проблему, отразившуюся в ней, студенты будто заново открывают для себя историю нашей страны, области, города. Обнаружив в газете при подготовке к научной конференции, посвященной Дню победы, статьи о близких людях или семейные фотографии, юноши и девушки испытывают культурологический шок, постепенно понимая, что безмятежная жизнь их, сегодняшних, подготавливалась годами и десятилетиями лишений представителей старшего поколения их семей, в трудный момент обратившихся к местной газете, как к последней инстанции, которой под силу прекратить разгул чиновников в городе и в селе.

Проследившая эволюцию издания, смену названий и верность политическому курсу, студенты, вслед за авторами и героями публикаций «Чкаловской коммуны» испытывали необыкновенный подъем патриотических чувств, погружались в проблемы подростков, собрав последние силы, работающих на 545-м оборонном заводе и так, по-своему, приближающих победу; свято верили, как и комсомольцы окрестных сел, что

именно их машина с зерном дойдет до линии фронта и станет хорошим подспорьем для бойцов, вместе с представителями молодежного актива на многочисленных митингах старались дать ответ на вопрос: что важнее – личное благополучие вдали от разрывов бомб и снарядов или полная опасностей и лишений, жизнь там, на передовой.

Несмотря на то, что на материале «Чкаловской коммуны» в течение нескольких лет студентами факультета было проведено порядка 20-ти научных работ разных видов, до сих пор издание вызывает искренний интерес и желание продолжать исследовательскую деятельность.

Помимо патриотической и героической тематики, непреходящий интерес у студентов вызывает такая ипостась оренбургской журналистики, как юмористическая или сатирическая пресса. Значительная доля литературно-художественных и юмористических журналов: «Провинциальное чтение» (1885), «Кобылка», «Саранча» (1906), «Пыль» (1909), «Крапива» (1912), «Шипы и розы» (1913) в исследованиях студентов и аспирантов рассматривается как красноречивое свидетельство своеобразного протеста оренбургских интеллигентов против засилья провинциальной пошлости и мещанства. Прибегая к аллегории, иносказанию, пародированию и другим приемам комического, молодые авторы практически не оставляли «закрытых тем» в журналистике, выступая то анонимно, то под псевдонимом, то от своего имени, то от имени воображаемого сообщества, редко избегая цензурных нападок, но не поступаясь принципами, тем не менее.

По-прежнему неоднозначные трактовки в студенческой среде получают события, связанные с периодом правления Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева. В годы построения так называемого общества развитого социализма печать Оренбурга была представлена уже не так разнообразно, как раньше, но в районах области активно развивалось такое явление, как массовая низовая печать, образцы которой до сих пор бережно сохраняются старожилами и передаются молодому поколению, как память о журналистике прошлого, хотя в наши дни сами названия вызывают искреннюю улыбку («Ударник-свинарь», например, – газета, издаваемая в советские годы на одном из свиноводческих комплексов в окрестностях Бузулука).

Как правило, подобный материал становится основой для дипломных работ, значимость его для местных журналистов доказывается многократно, поскольку рассказывать о героях дня сегодняшнего они советуют, ориентируясь на опыт публикаций прошлых лет, в которых личность человека-труженика воспета на все лады и окружена героическим ореолом.

Несмотря на заведомо стандартный подход к созданию имиджа строителя коммунизма, однотипные штампы-клише в освещении этапов трудовой биографии провинциальных героев, будто бы целенаправленно приводящие их к небывалому рекорду в своей сфере, сотрудники сельских редакций вначале досконально знакомились с объектом исследования, опрос или интервью превращались порой в очень личный разговор о сиюминутном и главном, частной и общественной жизни советского человека.

В наши дни многие издания оренбургской «глубинки» также стараются сохранить наиболее эффективные формы работы, сложившиеся в редакционной практике, и одним из следствий подобного подхода является выбор темы дипломного исследования, которое довольно часто посвящено анализу той или иной локальной проблемы села, поселка, хутора, семьи, обуславливающей способ подачи материала, его стилистику.

Нашим студентам, нынешним и бывшим, подобные материалы служат наглядным примером того, как можно и в провинциальном СМИ помочь представителям местной целевой аудитории обрести свой коллективный и индивидуальный портрет, не утратив при этом и своего, журналистского «лица необщего выражения».